

ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА И ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО (ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ): СООТНОШЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Принципиально важным вопросом является вопрос об отграничении обычной (простой) организованной группы от преступного сообщества (преступной организации). Здесь следует иметь в виду, что даже если группа, помимо признака устойчивости, характеризуется еще и *сплоченностью*, но если она образована для совершения не двух или более преступлений (причем таких, которые относились бы к категории тяжких или особо тяжких), а лишь одного, назвать ее преступным сообществом (преступной организацией) нельзя. Точно так же, как нельзя ее назвать таковой и в том случае, если нацелена она на совершение хотя и именно двух или более преступлений (причем относящихся к категории тяжких или особо тяжких), но не характеризуется, помимо устойчивости, еще и сплоченностью.

При этом для признания группы преступным сообществом (преступной организацией) достаточно участия в ней даже двух лиц, хотя в реальной криминальной действительности такое встречается весьма редко. Обычно подобные группы насчитывают до десяти и более человек. Причем для признания группы преступным сообществом (преступной организацией) совершенно не обязательно, чтобы она действовала на территории и не одного, а, скажем, двух, трех или более населенных пунктов.

Момент окончания состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, связывается для создания преступного сообщества (преступной организации) с моментом *начала* создания группы, для руководства таким сообществом (организацией) – с моментом *начала* вступления в «должность» руководителя группы (то есть с момента отдачи участникам группы уже первых указаний относительно предполагаемых к совершению или уже совершаемых преступлений), для участия в сообществе (организации) – с момента вербовки в группу, когда лицо дает согласие на участие в ней. Поэтому предшествующие (по последовательности) этим моментам действия могут рассматриваться соответ-

ственно как покушение на преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, или как приготовление к нему.

На практике представляет затруднение распознавание фигуры организатора-«руководителя». Организатор-«создатель» *создает* группу, а организатор-«руководитель» *управляет* уже созданной (созданной каким-либо другим лицом) группой (обеспечивая слаженную ее деятельность, в том числе включая координацию действий участников группы в процессе совершения ими конкретных преступлений).

Квалификация действий организатора любого вида (собственно организатора или организатора-руководителя), в том числе в так называемой «простой» организованной группе, осуществляется без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ, так как в преступном сообществе (преступной организации), как и в так называемой «простой» организованной группе, все участники группы одновременно являются и исполнителями. Как отмечается в п. 15 (абз. 4) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред постановления от 6 февраля 2007 г. № 7) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «при признании... преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ»¹.

Но что такое «сплоченность»? Сразу заметим, что термин этот – не из самых удачных в уголовном законодательстве. Сплоченной может быть держава, страна, может быть сплочен российский народ в своей решительности отстоять родную землю от возможной агрессии внешнего врага, должны быть сплоченными Правительство РФ, отдельные его структуры, корпорации, трудовые коллективы, семьи и т.п. Но можно ли говорить о чувстве плеча (а именно от этого берет свое начало термин «сплочение») применительно к действиям убийц, контрабандистов, мошенников, грабителей и прочих опасных

¹ Компьютерная система «Консультант-плюс».

преступников, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления? Думается, нет, нельзя.

В основе деятельности преступного сообщества (преступной организации) – не чувство плеча, а звериная страсть к наживе, беспредельная злоба и ненависть к людям, атавистическое стремление к удовлетворению любых личных желаний, будь-то тяга к сексу, алкоголю, наркотикам, разгульной жизни и т.п. Вот почему более уместной в законодательном определении понятия «преступное сообщество (преступная организация)» (ч. 4 ст. 35 УК РФ) была бы, на наш взгляд, иная терминология, а именно такая, которая отражала бы тот очевидный факт, что участники образованной устойчивой преступной группы действуют повинясь жесткой воле организатора². Говоря другими словами, преступное сообщество (преступная организация) – это такая организованная группа, которую лучше называть не сплоченной, а, например, сколоченной.

Не следует при законодательном описании организованной преступности прямо или косвенно набрасывать на нее вуаль какой-то естественности, благопристойности, добропорядочности. Это больше подходит киноискусству – например, сериалу «Бригада». Организованная преступность есть опаснейшее зло и тягчайший порок нашего пораженного затяжной болезнью общества, его застарелый недуг, раковая опухоль, требующая если не «радиоактивного излучения» уголовно-правового свойства, то, во всяком случае, прямой, честной и, главное, адекватной терминологической характеристики. Ведь только при наличии именно такой характеристики («диагностики») могут быть найдены действительно эффективные методы уголовно-правового воздействия на те части общественного организма, которые поражены недугом.

Но дело здесь, как видно – не только в терминологии.

Если устойчивость обычной организованной группы поддерживается, главным образом, стихийно сложившейся групповой «дисциплиной», при которой каждый участник – и исполнитель, и он же – в чем-то организатор, а фи-

² Как уже нами отмечалось в литературе, организатора целесообразнее было бы именовать в законе зачинщиком, имея в виду менее благовидное содержание последнего.

группа действительного организатора может четко и не просматриваться (в таких случаях в процессуальных документах следователь и суд, как правило, указывают на то, что группа – «соорганизовалась»), то в преступном сообществе (преступной организации) эта «дисциплина» поддерживается *отчетливо выделяемой* фигурой организатора, а чаще – *отчетливо выделяемым* организационным ядром группы.

Здесь в ходу и... в большом «почете» – именно решительная воля главы («заправила», «босса», «шефа» и т.п.), постоянно нагнетаемая атмосфера страха, опасения жестокой расправы за любую «промашку», а тем более за открытое неподчинение. «Воровское братство», взаимные обязательства «братвы» относительно каждого очередного «дела», «круговая порука»... – все это, разумеется, может присутствовать и в преступном сообществе (преступной организации), но на первое место в данной форме организованной группы выступает жесткий диктат лидера.

Преступное сообщество (преступная организация) может существовать не только в форме устойчивой и сплоченной (сколоченной) организованной преступной группы, но и в форме *объединения* организованных преступных групп. Объединение организованных преступных групп, в том числе действующих и в виде устойчивых и сплоченных (сколоченных) преступных групп, есть наиболее опасная форма «кооперации» преступников. Если обычная организованная группа есть группировка как таковая, то сплоченная организованная группа – уже *опасная* группировка, а группировка-объединение – *особо опасная* группировка.

Наконец, из ч. 4 ст. 35 УК РФ буквально вытекает, что *любое* преступление (даже средней и небольшой тяжести) может быть признано совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если группа была сплоченной или представляла собой объединение организованных групп и создавалась для совершения именно тяжких или (и) особо тяжких преступлений. Действительная же воля законодателя в данном вопросе состоит в том, что раз группа создается для совершения тяжких или (и) особо тяжких преступлений,

то и преступление именно такой категории тяжести может быть признано совершенным преступным сообществом (преступной организацией). Было бы совершенно непонятным, если бы, например, *легкий* вред здоровью был признан на практике причиненным преступным сообществом (преступной организацией).

Вместе с тем, следует иметь в виду, что если группа объединилась для совершения нетяжких преступлений (небольшой и/или средней тяжести), но фактически совершает тяжкие и (или) особо тяжкие преступления, или, напротив, объединилась для совершения тяжких и (или) особо тяжких преступлений, но фактически совершает только нетяжкие преступления (небольшой и/или средней тяжести), то важно тщательно изучить ситуацию на начальных этапах существования группы. Реальное совершение группой нетяжких преступлений не может «отменить» факт создания ее для целей совершения преступлений тяжких и (или) особо тяжких, а следовательно, ответственность по ст. 210 УК РФ не только возможна, но и необходима. Более того, если уже велась подготовка к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, то содеянное надлежит квалифицировать, наряду со ст. 210 УК РФ и статьями Кодекса, предусматривающими ответственность за конкретно совершенные группой нетяжкие преступления, еще и по нормам об ответственности за приготовление к соответствующим тяжким и (или) особо тяжким преступлениям.

Необходимость выхода при квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) за пределы ст. 210 УК РФ обусловлена тем, что наказуемость того преступления, к совершению которого готовится группа, может быть более высокой (по сравнению с наказуемостью, установленной ст. 210 УК РФ).

Таким образом, законодательное определение понятия преступного сообщества (преступной организации), содержащееся в ч. 4 ст. 35 УК РФ, могло быть изложено в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно относится

к категории тяжких или особо тяжких преступлений и совершено устойчивой и управляемой зачинщиком группой лиц, сколоченной для совершения тяжких и (или) особо тяжких преступлений, а равно объединением организованных групп, сколоченным с той же целью».

Предпочтительность данного определения преступного сообщества (преступной организации) состоит, помимо прочего, еще и в том, что в нем не используется *усеченный* термин «организация» – сокращенный вариант наименования преступной организации, используемый, к тому же, без упоминания преступного сообщества как синонима преступной организации, взятый в тексте в скобки (в качестве второго наименования сплоченной организованной группы).

Завершая анализ проблемы соотношения понятий «организованная группа» и «преступное сообщество (преступная организация)», обратим внимание на формулировку в ч. 5 ст. 35 УК РФ условия ответственности организатора за *создание* организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

На наш взгляд, представляется излишним указание в данной норме в качестве такого условия на охват умыслом организатора совершаемых группой (сообществом) преступлений. Ведь организатор, как правило, не утруждает себя тщательным осмыслением деталей конкретно совершаемых группой преступлений. Главное для него – добытые группой деньги и иное ценное имущество. А убьют ли преступники потерпевшего или оставят его медленно умирать связанным на сильном морозе, подожгут ли ограбленный киоск или не сделают этого, изнасилуют ли застигнутую там продавщицу или только поиздеваются над ней... – все это обычно отдается организатором на усмотрение («на откуп») исполнителям, которые, конечно же, тоже не могут отказать себе в возможности «импровизировать», искать и находить все новые и новые способы удовлетворения своих постоянно возрастающих потребностей в подобной «импровизации».

Это в детективных фильмах мы можем видеть, как, например, какой-то майор милиции постоянно одергивает подчиненных: «Никакой самодеятельности!». Хотя на самом деле «самодеятельность» все же постоянно пробивает себе дорогу – там капитан без санкции суда проводит обыск в квартире, здесь демонстрирует допрашиваемому сварочный аппарат как «инструмент» предстоящей, якобы, пытки... По иному обстоят дело в криминальной действительности, где организатор обычно позволяет исполнителю делать все – только бы тот потуже набил себе карманы и, вместе с тем, как можно больше денег принес в «общак».

Важно иметь в виду, что преступники, сколоченные организатором в сплоченную группу для совершения тяжких и (или) особо тяжких преступлений, имеют склонность к совершению и преступлений «в одиночку», то есть вне группы. Иначе и быть не может, так как преступник, проходя «школу» преступной деятельности в группе, не может одновременно не использовать полученные в ней «плоды просвещения» для целей своего индивидуального преступного бытия. Любая более или менее подходящая для совершения преступления ситуация моментально используется преступником и к преступлениям, совершаемым им в группе, добавляется еще и преступление, совершенное им индивидуально.

Таким образом, «преступник-групповщик» – он же всегда (или почти всегда) еще и «преступник-индивидуал». Точно так же, как какой-либо замечательный россиянин, прекрасно трудясь в своей родном коллективе, одновременно является еще и отличным семьянином, заботливым мужем, внимательным отцом своих детей, добрым соседом по лестничной площадке, общественному транспорту или месту проведения досуга.

Вот почему закон должен прямо и недвусмысленно формулировать требование, в соответствии с которым организатор должен был бы отвечать за *все* совершенные группой преступления, а также за *все* преступления, совершенные в период существования группы отдельно каждым ее участником. Другое дело, что в законе было бы целесообразно указать на то, что условием ответ-

ственности организатора за все совершенные группой и ее участниками преступления является соответствие совершенных преступлений общей направленности преступной деятельности группы, определяемой замыслом организатора.

Что касается других участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), то они должны отвечать не только за участие в группе (в специально предусмотренных законом случаях) и за преступления, в подготовке или совершении которых участвовали (ч. 5 ст. 35 УК РФ), но и за все те преступления, которые совершены группой в период их участия в ней – при условии, что участники группы *осознавали* общую направленность ее преступной деятельности, определенную организатором.

Итак, новая редакция части 5 статьи 35 УК РФ может быть изложена в следующем виде: «Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) и (или) руководившее какой-либо из этих групп, подлежит уголовной ответственности за ее организацию и (или) руководство ею согласно соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса. Такое лицо, кроме того, отвечает за все совершенные группой и отдельными ее участниками преступления, если эти преступления вытекали из общей направленности определенной данным лицом преступной деятельности группы.

Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) подлежат уголовной ответственности за участие в какой-либо из этих групп согласно соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали, и за преступления, которые совершены группой в период их участия в ней – при условии, что участники группы *осознавали* общую направленность ее преступной деятельности, определенную организатором».